

ГРУППА ПОЖАРНЫХ
Г. ТБИЛИСИ ПОСЕТИЛА
РЕДАКЦИЮ И ПЕРЕДАЛА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уведомляем, что с 24 февраля 1992 года в 10 часов утра гарнизон пожарной охраны г. Тбилиси начинает забастовку.

Пожарные выезды будут осуществляться только на следующие объекты: детские сады, медицинские учреждения и школы.

Забастовка продлится до тех пор, пока не будут выполнены следующие требования:

1. Увеличение зарплат.
2. Неприкосновенность материально-технической базы пожарных частей.
3. Не допускать выезда пожарных машин на митинги и демонстрации.
4. Бесплатный проезд на общественном транспорте г. Тбилиси.

Забастовочный комитет пожарной охраны г. Тбилиси.

21 февраля, в 14 часов 10 минут, прохожие на проспекте Руставели увидели полыхающее пламя над Тбилисской Академией художеств. Пожарные выехали на место происшествия — на крыше 10-этажного корпуса вуза, в котором студенты, не подозревая о пожаре, продолжали занятия. Ветер способствовал распространению пламени на жилое здание по соседству. Но и тут пожарные оперативно сработали — огонь сник. Пожар был потушен примерно за тридцать минут.

Уважаемые читатели! И опять мы приносим вам свои извинения. Вновь вовремя не был доставлен очередной номер «СТ». Причина, как вы догадываетесь, та же — отсутствие электроэнергии. Редакция среди многих других в этом случае не исключение. К сожалению, некоторые материалы к сегодняшнему дню устарели. Тем не менее они актуальны, и мы предлагаем их вашему вниманию.

КОГДА БОГИ СМЕЮТСЯ...

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

В ночь на 1 января в ослепших тбилисских домах не искрились огнями хрусталь, не звенели бокалы, не пеннлось шампанское снежной новогодней струей. И в нацселем застолье черствый сиротский хлеб вставал в горле.

А в центре столицы, глубоко под землей, правители, отгородившись от своих избирателей, встречали Новый год. С французским шампанским, отборными марками коньяков, с песней и пляской. Палили в потолок. Провозглашали тосты. За президента, за грядущую победу. За привкус крови поверженного врага на губах.

2 января уверенный голос диктора сообщил о низложении президентской власти. Но превращенный в крепость Дом правительства отстреливался, брал на мушку своих снайперов каждую живую мишень. Кося слепым, беспощадным огнем вооруженных гвардейцев и безоружных обывателей.

Миллионный город замер в мучительном, тревожном ожидании.

6 января, задолго до того, как скупое зимнее солнце осветило разрушенный город, президент со своей казармой, оцепеневшей кортеж «Мерседесов», «Волг» и «Тойот» черными автоматами жерлами, покинул наконец bunker.

Роднику ждало свиное пробуждение, президента — изгнание.

К тысячелетнему городу, ввергнутому в беспросветную ночь ненависти, безумную вакханалию пожаров и убийств, несмысленными шагами приближалось Христово Рождество...

«СОЛДАТСКИЙ ВЫБОР»

Что все-таки с нами случилось?

Сон это или явь? Но разве могло такое присниться?

Три революции, две аннексии, где мировые войны прогрохотали над «маленьким Парижем», не пощадив и нирича. Защитники первой республики уходили на запад, не оставляя за собой выжженной земли. Не взрывая гимназий. Не

предвзвывая огню жилые кварталы. Без сопротивления, без выстрелов покинули коридоры власти большевики.

И вот, когда в будущее открывались все пути, когда народ впервые за всю историю стоял на пороге обретения прав, суверена, хозяина судьбы и отечества, на долины Грузии легла багровая тень варварства и вандализма.

Неужели же в этом безумии — в погоне за законами и святынями, в ослеплении, брато-

убийстве, пожарах и грабежах виновен один человек, пусть даже облеченный верховной властью?

Будем справедливы. Знал Гамсахурдия, вряд ли обладал такой уничтожительной, сатанинской силой.

Как легко дышалось в осенние дни 1990 года. Как верилось (хотелось верить!), что Грузия, наконец, обрела своего лидера. На смену самодовольному партийному недоучкам и ее рулю впервые за семь десятилетий вставал рафинированный интеллигент, переводчик Бодлера, поэт, эссеист, эстет, ученый — русистолог. И главное — не примирный борец за права человека, убежденный и противник большевистского тоталитаризма. Человек, вставший на путь сопротивления властям, чуждым не со школьной скамьи. С ранних лет отдававший горький вкус тюремной баланды. Кумир студенчества и молодежи.

Кому еще доверить свою судьбу?

Кто, как не он?

ИНТЕРВЬЮ... С КВАШВЕТСКИМ ХРАМОМ

Воспетый поэтами и художниками Квашветский храм давно уже стал символом столичного проспекта Руставели. Белокаменный храм Божий не только неотъемлемая часть города Тбилиси, но и одна из святынь грузинского народа. За все годы своего существования Квашветский храм, словно ангел, спустившийся на грузинскую землю, покровительствовал его жителям, всегда в их душах зерна Доброты, Любви и Милосердия. Но случилась страшнейшая трагедия: Божий храм подвергся обстрелу не со стороны инверцев, а тех, для которых он и был воздвигнут и которым он нес слово Божие...

— Я даже не знаю, как к вам следует обратиться. Тбилисцы, смотря на ваше истерзанное тело, стыдливо опускают веки. Мы все сегодня горько каемся. За что же покарал нас Господь?

— Ответ очень прост — трагедия произошла от греха. От этого неискоренимого врожденного свойства каждого человека, толкающего людей на совершение бесчисленных больших и малых преступков и преступлений. За вычетом привоющих катастроф, что делает жизнь человека едва переносимой. Это — немилосердие, жестокость, нестерпимость, нередко даже наслаждение этим и насильем. К сожалению, эти грехоподобия забили души многих сынов и дочерей земли грузинской.

— Как же вам жилось в эти страшные дни?

— Горько об этом говорить. За более чем 1600-летнюю историю грузинской православной религии, у которой богатейшие традиции вселенности, любви и доброты к ближнему, такого еще никогда не было. На моем теле сегодня 974 раны. Пробыты все стекла, покрыты храма. Стреляли в меня в первый же день. Кто-то даже пытался затопить во двор храма БТР, люди с автоматами сидели на крышах домов, расположенных вокруг храма. Все эти дома сгорели дотла.

Чудом остался в живых настоятель храма архимандрит Сократ, который беспрестанно молил Иисуса Христа образумить стрелявших в храм. Все рабы Божии одинаковы для Церкви. Грузинская православная церковь в те дни предпринимала отчаянные усилия, чтобы не допустить кровопролития. Од-

мрамора в честь погребения на этом месте князя Порфирия Бараташвили, также повреждена со всех сторон...

— Как же интерьер храма, в частности ли церковное имущество?

— На второй же день меня были вынуждены закрыть. Ограбить храм ни у кого не поднялась рука. К счастью, до этого грехоподобия мы не дошли. Но когда храм открылся вновь, во весь пол был усеян автоматными пулями. В нескольких местах внутренние стены и свод получили пробоины.

— В те страшные и печальные дни тбилисцы надеялись, что священнослужители Грузинской православной церкви смогут обуздать разгоряченные головы разоруженных головорезов, не допустить братоубийственной войны, но этого, к сожалению, не произошло. Пролилась кровь сотен людей...

— Это очень трудный вопрос, в котором я уловил и нотки упрека. И мне доводится слышать подобное. Церковь всегда осуждала насилие, с какой бы стороны оно ни исходило. Церковь не может и не должна принять одну сторону, когда общество разделилось на два непримиримых лагеря. Все рабы Божии одинаковы для Церкви.

Грузинская православная церковь в те дни предпринимала отчаянные усилия, чтобы не допустить кровопролития. Од-

мрамора в честь погребения на этом месте князя Порфирия Бараташвили, также повреждена со всех сторон...

Чудом остался в живых настоятель храма архимандрит Сократ, который беспрестанно молил Иисуса Христа образумить стрелявших в храм. Все рабы Божии одинаковы для Церкви.

Грузинская православная церковь в те дни предпринимала отчаянные усилия, чтобы не допустить кровопролития. Од-

мрамора в честь погребения на этом месте князя Порфирия Бараташвили, также повреждена со всех сторон...

«У ВСЯКОГО СВОЙ БОГ, ЕГО ЗОВУЩИЙ...»

«У всякого свой Бог, его зовущий. Своя вершина, жгущая глаза, свой ветер, паруса тугие рвущий. Своя, апреля ждущая, лоза...». Это из раннего ДЖАНСУГА ЧАРКВИАНИ. Могу ли знать тогда поэт, что будет и апрель, трауром вошедший в жизнь, и сменил его суровый декабрь, и придет полоса горестных раздумий. Судьба поэта — размышлять о жизни и о себе. Как видится ему день завтрашний и прошедший, как видит он в нем себя?

— Батоно Джансуг, вас не узнают. Вы изменились. Эта борода... Но, наверняка, произошла за последнее время и внутренняя метаморфоза?

— Я всегда был таким, как есть. Песню помните: «Накам ты был, тленным остался». Когда я так говорю, то вовсе не хвалясь. Что значит «быть таким»? Прежде всего, это я, и никто другой. Мне всегда импонирует человек внутренне свободный, и я старался быть таким, я всегда жалел людей с рабской душой, которые поклонились одному, выбранному ими божеству, идолу.

Два последних года выявили всех и все. Со многих сорвали маски. Но, если бы не было этого страшного отрезка в нашей истории, вряд ли мы смогли бы разгадать некоторых людей, уви-

дет их такими, какие они в действительности. А им, кстати, не пришлось меняться и внешне...

— Как Вам кажется, почему Вы попали в категорию «неблагонадежных» и так называемых «врагов»?

— Бывший президент внес меня в список «предателей». Дело дошло до того, что в конце концов этот список был передан генеральному прокурору республики с санкцией на арест. Как ни странно, но я счастлив, что моя имя оказалось там среди других. Да, счастлив, потому что мыслит так, как мог, не так как другие. Потому и боролся с нами.

Почему это случилось? Диктаторам всегда по душе были те, кто послушен их воле, а инкомы — поддерживать во все времена гонимым. Нужно было только воспользоваться ситуацией, чтобы направить ее против тех, кто трезво ее оценил. Так был сотворен образ врага. Но там, где есть «враг», должен быть и вождь. И этот символ также обрел свою плоть.

Но, к счастью, победил разум, и удалось, хотя и страшной ценой, восстановить справедливость. Теперь нужно, чтобы трудноуправляемая Грузия повернулась легкоуправляемую. Гру-

мрамора в честь погребения на этом месте князя Порфирия Бараташвили, также повреждена со всех сторон...

Пресс-конференция премьер Временного правительства

БЕЙКЕР ОДОБРИЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ

— предоставление свободных средств массовой информации, начавшаяся регистрация политических организаций, деятельность которых до последнего времени была, как известно, запрещена. Факт создания при грузинском

правительстве Консультативного совета политических партий и организаций Грузии.

Пресс-конференция началась на оптимистической ноте. — Политическая ситуация пока еще не стаби-

лизировалась. В Сенате продолжают митинги, после вывода частей Национальной гвардии обострилась обстановка в Сухуми. В субботу к нам придет абхазская делегация для проведения двусторонних перегово-

ров, — сказал Т. Сигуа. Корр: Гамсахурдия на пресс-конференции в Грозном заявил, что руководит национальным неповиновением в Грузии.

Сигуа: Это — некор-

Джаба ИОСЕЛИАНИ:

«МЫ ПОМЕСТИМ ИХ В МУЗЕЙ,

На вопросы корреспондентов «СТ» Эки Ахалаци и Выханта Таташвили отвечает член Военного совета республики, руководитель «Мхедрино» Джаба ИОСЕЛИАНИ.

— Господин Джаба, завтра вы приглашены на заседание Национального конгресса, где будет об-

суждаться вопрос о возрождении Конституции 1921 года. Ваше мнение?

— Я очень высокого

КАК ПОСЛЕДНИХ ДИКТАТОРОВ...»

мнения о Конституции Грузинской Республики 1921 года. Меня, кстати, связывают с этим периодом воспоминания детства. Мой дед был из тех, кого называли белогвардейцами. Я читал

конспекты моего дедушки — именно эту Конституцию, и она произвела на меня незабываемое впечатление. Между прочим, предсказатель. Иги граждан Грузии Вала

